

Участие Чжу Е в полицейском боевике «Незаконные санкции» завершилось, и именно из-за срочности рекламной поездки он попал в аварию. Продюсерская сторона выражала сожаление, но сам Чжу Е отнёсся к этому философски. Никто не желал ему зла, авария была несчастным случаем, не имеющим отношения к съёмочной группе.

Режиссёр Сюй — всемирно известный крупный режиссёр, обладатель бесчисленных наград как внутри страны, так и за рубежом. Чтобы гарантировать качество, от начала съёмок до завершения и последующего выхода в прокат одного фильма обычно проходит два-три года. В последние годы отечественное кино стремительно развивалось, но рынок полицейских боевиков показывал тенденцию к стагнации. Многие фильмы с чрезвычайно высокими кассовыми сборами — это всего лишь приглашение нескольких поп-идолов плюс спецэффекты плюс маркетинг. От подготовки до выхода в прокат некоторые умудрялись уложиться всего в три месяца. Честно говоря, многие кассовые хиты не отражают реальный уровень отечественного кинематографа, но раз деньги заработаны, кого волнует уровень?

Видя, что даже некоторые развлекательные реалити-шоу получают громкое название «полнометражный фильм», режиссёр Сюй, как ведущая фигура в качественном кино Хуаго, естественно, не мог с этим мириться. Он не был человеком, который только болтает, он просто хотел сделать всё возможное, чтобы снять отличный фильм, способный отразить высокий производственный уровень современного Хуаго.

«Незаконные санкции» — адаптация раннего произведения известного автора литературного сайта «Цзиньцзян» Цзинь Фэя. История рассказывает о высокоинтеллектуальном полицейском под прикрытием, который, мучаясь внутренними противоречиями, объединяет группу таких же высокоинтеллектуальных преступников, чтобы бороться с насилием насилием. Роль, которую играл Чжу Е, — полицейский Чжоу Янь, обладающий сверхвысоким интеллектом и хранящий невыразимую тайну.

В отличие от других фильмов, гонорары актёрам в «Незаконных санкциях» нельзя назвать щедрыми: две трети инвестиций в два миллиарда были потрачены на декорации и спецэффекты. Этот фильм по сценарию, актёрскому составу и производству можно считать соответствующим международным стандартам. Даже Чжу Е, снимавшийся во многих крупных международных проектах, не мог не признать, что «Незаконные санкции» по всем параметрам являются выдающейся работой.

Казалось бы, всё готово, но сейчас не хватает последнего решающего элемента. В фильме у Чжоу Яня есть сцена внутренних метаний, колебаний между добром и злом. Хорошая вставная песня в этот момент определённо стала бы изюминкой. Слова и музыка уже были готовы, но вопрос, кто её исполнит, неожиданно стал самой большой проблемой.

Продюсеры изначально выбрали для исполнения недавно набравшего огромную популярность молодого принца эстрады Чжоу Яня, вышедшего из шоу талантов. Однако режиссёр Сюй, прослушав пробное исполнение, заявил, что тембр голоса Чжоу Яня не подходит для этой песни. Если бы речь шла о других, продюсеры имели бы полное право решать. Но учитывая статус и положение режиссёра Сюя, продюсеры, естественно, тоже хотели сделать фильм как можно лучше, поэтому обе стороны пошли на компромисс. Продюсеры найдут других исполнителей по требованиям режиссёра Сюя для прослушивания, и если подходящего не найдётся, тогда пойдёт Чжоу Янь.

Как раз в тот момент, когда все искали кандидатов по всему миру, кто-то порекомендовал популярного интернет-стримера. Режиссёр Сюй, послушав его голос, сразу же порешил: пусть этот парень попробует. Продюсеры же, исходя из соображений влиятельности, наоборот,

сомневались — в конце концов, бюджет на маркетинг «Незаконных санкций» был невелик, и требовалось, чтобы актёры и певцы привлекали внимание. По сравнению с малоизвестным мелким стримером, слава молодого принца Чжоу Яня была куда больше, а фан-база — шире.

Режиссёр Сюй настаивал на том, чтобы дать шанс этому молодому человеку, и в итоге продюсеры согласились. Подходящий тембр ещё не означает, что он сможет хорошо спеть. Если не подойдёт, тогда просто откажут. Связаться с гильдией, к которой принадлежал стример, было легко; из-за требований конфиденциальности продюсеры лишь туманно намекнули, что ищут вокалиста для песни к фильму. А какой именно фильм, им пока знать необязательно.

Режиссёр Сюй, учитывая, что это внутренний монолог для сцены Чжу Е, позвал его, чтобы вместе оценить.

Когда Чжу Е прибыл на звукозаписывающую студию, вышел из машины и как раз увидел Лу Няня в сопровождении Сюй Дуна, идущих к лифту. Эту спину Чжу Е сохранил на телефоне, пересматривал бесчётное количество раз и знал как свои пять пальцев. Чтобы найти того человека, Чжу Е использовал почти все свои связи, но безуспешно. И вот теперь, без каких-либо предзнаменований, он снова увидел его силуэт —

Это действительно было похоже на «в толпе ищу его тысячу раз».

Лу Нянь во второй раз прогулял работу, и опять под предводительством Сюй Дуна.

В контакте говорилось лишь, что есть песня, и спрашивали, не хочет ли Лу Нянь попробовать. Пробиваясь в мире людей все эти годы, Сюй Дун, полагаясь на своё острое чутьё, решил, что эта съёмочная группа, должно быть, работает над крупным проектом. Стриминг был лишь трамплином, который Сюй Дун создал для Лу Няня; для более высокого и лучшего развития необходимо было войти в шоу-бизнес.

Они приехали на машине по адресу, указанному в сообщении, на звукозаписывающую студию. В лифте Лу Нянь не мог удержаться, чтобы не потянуть за уголки своей одежды, боясь, что она помята. Сюй Дун заметил его мелкие движения, скривил губы в усмешке и сказал:

— Не волнуйся, сохраняй спокойствие.

— Угу! — Лу Нянь энергично кивнул, говоря себе не нервничать, но когда он вошёл в студию звукозаписи, надел наушники и встал перед микрофоном, он всё же разнервничался.

Снаружи, в контрольной комнате, режиссёр Сюй сидел в центре, рядом с продюсером и только что прибывшим Чжу Е. Перед началом прослушивания продюсер всё ещё обсуждал с режиссёром вопросы рекламы. Все видели, как парень в студии звукозаписи пытался изображать спокойствие. Продюсер сжал кулак, поднёс его к подбородку, скрывая насмешку в уголках губ. Он давно говорил, что такие мелкие стримеры-самоучки не подходят для большой сцены, но раз уж режиссёр Сюй проявил к нему интерес, он не мог выражать это слишком явно. Когда стример закончит петь, наверное, даже не придётся ему говорить, режиссёр Сюй сам примет решение.

Прошло довольно много времени, а стример так и не начал петь. Продюсер наклонился к режиссёру Сюю и сказал уверенным тоном:

— Я же говорил, этот человек не подходит. Режиссёр Сюй, я думаю, нам всё же...

— Тсс... — Режиссёр Сюй поднёс палец к губам, скрестил руки на груди, давая понять, чтобы тот успокоился и подождал.

Звукорежиссёр закончил настройку оборудования, кивнул Лу Няню, спрашивая, готов ли он начать петь. Лу Нянь мысленно ещё раз прокрутил мелодию и слова, глубоко вдохнул, настроил эмоции и только затем сделал знак «ОК».

Вставная песня «Незаконных санкций» «Маскировка» была написана известным музыкантом Сань Чуном, а слова написал сам режиссёр Сюй. Чтобы соответствовать противоречивому душевному состоянию Чжоу Яня в фильме, начало представляло собой нечто вроде речитатива а саррелла, прямой и простой, что проверяло мастерство исполнителя.

Такое противоречивое, мучительное душевное состояние трудно передать без определённого жизненного опыта. Можно сказать, что спеть эту песню хорошо ненамного легче, чем сыграть роль. Посмотрев на парня внутри, тому на вид лет двадцать с небольшим. Свежий, ясный облик, совсем как у юноши. Может ли такой молодой человек, с первого взгляда словно мало соприкасавшийся с мирской суетой, действительно передать смятение и внутреннюю борьбу Чжоу Яня?

«Самый одинокий — скитаться по свету...»

«Самый печальный — желать, но не получить...»

«Я в смятении, надеваю маску...»

Лу Нянь закрыл глаза, перед ним была пустота. Он, подобно Чжоу Яню из песни, покинул родные края, шёл, спотыкаясь. Встретил нескольких людей, тоже отдавал искренние чувства, но в конце концов был обманут. Он тоже доверял другим, но был безжалостно низвергнут в пропасть.

Ненавидеть?

Должно быть, да.

Падать?

Очень хочется... но не стоит.

«Я во тьме, я против света, я жажду рассвета, жажду надежды...»

После смятения вновь вспыхивает надежда. Истинная сущность ещё здесь, чистота и доброта ещё здесь, справедливость не умирает.

От смятения в первой части, через отчаяние в середине, к возрождению надежды в конце. Лу Нянь словно стоял в свирепом ветру, неторопливо рассказывая о душевных метаморфозах мужчины, насыщая это сильными эмоциями.

Лу Нянь своим голосом снял с Чжоу Яня слой за слоем масок, а своим пением вновь надел на него маскировку.

Звуки пения медленно затихали, но ещё долго звучали в ушах.

Музыка прекратилась, в воздухе повисла долгая тишина, и первым, кто нарушил это молчание, стал продюсер. Он встал и, не в силах сдержаться, захлопал в ладоши. Кроме восклицаний

«Браво!», он, казалось, не знал, что ещё сказать.

Режиссёр Сюй поднял голову и посмотрел на Чжу Е — эта песня была внутренним монологом Чжоу Яня. Лу Нянь пел проникновенно, а Чжу Е слушал, полностью погрузившись в роль. Видя, как меняется выражение лица Чжу Е, режиссёр Сюй принял решение в душе — он самый подходящий.

Выйдя из студии звукозаписи, Лу Нянь обнаружил, что его спина полностью промокла от пота. Сюй Дун, ждавший его у двери, увидев, что тот вышел, потушил сигарету, подошёл и похлопал Лу Няня по плечу в знак поддержки.

<http://bllate.org/book/15296/1359217>